О ПРЕСЕЛЕНИЯХ И ДЕЛАХ СЛАВЕНСКИХ

Древнейшее всех преселение славян, по известиям старинных писателей, почитать должно из Азии в Европу. Что оное двумя путями происходило, водою и по суху, из вышеписанного усмотреть не трудно. Ибо венеты от Трои с Антенором плыли Архипелагом, Посредиземным и Адриатическим морем. И весьма вероятно, что после оного по разным временам и случаям многочисленные их однородцы из Пафлагонии помянутым путем или по Черному морю и вверх по Дунаю к ним и в их соседство перешли жительствовать. Подтверждается сие, во-первых, тем, что венеты весьма широко распространились по северному и восточному берегу Адриатического залива и по землям, при Дунае лежащим; второе, что Пафлагония после того от времени до времени умалилась и, наконец, между главными землями в Азии не полагалась, ибо уже у Птоломея* почитается как малая часть Галатии.

Другой путь был из Мидии севером, около Черного моря, к западу и далее на полночь, когда сарматы, от мидян происшедшие, из задонских мест далее к вечерним странам простирались, что из выше писанного по правде заключить должно. Еще ж Блонд пишет, что славяне, от Босфора Циммерского до Фракии обитавшие, в Иллирик и в Далмацию преселились. Болгар древнее жилище в Азиатичеекой Сармации, около реки Волги, с добрым основанием от некоторых полагается, затем что Иорнанд со славянами и антами, славенским же народом, совокупное их нападение на Римскую державу описует и жительство их почитает в северной стране от Черного моря. Согласуется с делом имя болгар, от Волги происшедшее, которыми после того и другие народы, козаре и татаре, от россиян именовались.

Все сие доказывает движение славенских поколений от востока на запад пространными нашими землями, по северу около Понтийского моря. Таким образом, простираясь уже паки к полудни, соединились с однородцами своими, преселившимися южною дорогою, и во многие веки составили разные славенские поколения, отменив наречия и нравы по сообщению с иноплеменными народами, с которыми в преселениях обращались.

Какова храбрость была древних предков славенского народа, о том можно уведать, читая о войнах персидских, греческих и римских с мидянами, сарматами и иллирийцами, которые принадлежат и до россиян обще с другими славенскими поколениями. О грамоте, данной от Александра Великого славенскому народу,[31] повествование хотя невероятно кажется и нам к особливой похвале служить не может, однако здесь об ней тем упоминаю, которые не знают, что, кроме наших новогородцев, и чехи оною похваляются.** Между тем, когда славенские племена из Мидии, около Черного моря, в Иллирик и в другие места распространялись, тогда и в северные страны поселялись в великом множестве. Новогородский летописец согласуется в том со внешними писателями. И хотя бы имена Славена и Руса и других братей были вымышлены, однако есть дела северных славян, в нем описанные, правде не противные. По Варяжскому морю, которое от воровства на чудском языке сие имя получило, обыкновенно в древние веки бывали великие разбои и не токмо от подлых людей, но и от владетельских детей за порок не почитались. Про Славенова сына Волхва, от которого Волхов наименование носит, пишет, что в сей реке превращался в крокодила и пожирал плавающих. Сие разуметь должно, что помянутый князь по Ладожскому озеру и по Волхову, или Мутной реке тогда называемой, разбойничал и по свирепству своему от подобия прозван плотоядным оным зверем. Распространение славян северных до рек Выми и Печоры и даже до Оби хотя позднее должно быть кажется, нежели как положено в оном летописце, однако не так поздно, как некоторые думают, затем что дорогими собольими мехами торг из России на запад уже за семьсот лет известен из внешних авторов, и дыньки в российском купечестве прежде обращались,[32] нежели Ермак открыл вход в Сибирь военною рукою.

Когда Римская империя усилилась и оружие свое распростерла далече, тогда почувствовали насильство ея и славенские народы, жившие в Иллирике, в Далмацни и около Дуная, для чего в север уклонились к своим однородцам, которые издавна в нем жительствовали. По свидетельству Несторову, славяне в местах, где Новгород, обитали во время проповеди Евангелия Святым Апостолом Андреем. У Птоломея** положены славяне около Великих Лук, Пскова, Старой Русы и Новагорода.

Итак, явствует, что, ненавидя римского ига и любя свою вольность, славяне искали оной в странах полунощных, которою единоплеменные их пользовались, в местах пространных, по великим полям, рекам и озерам. Нестор подробно описывает что нашли волохи на славян дунайских и, седши с ними, стали обижать и насиловать; тогда оные, отшед на реку Вислу, назвались ляхами. От ляхов прозвались иные лутичи, иные мазовшане, иные поморяне. Иные сели по Днепру и назывались поляне; другие — древляне, затем что сели в лесах; многие между Припятью и Двиною и назывались дреговичи; некоторые поселились на Двине и назывались полочане по реке Полоте; многие перешли на Оку и проименовались вятичами. Иные славяне сели около озера Ильменя и прослыли своим тем же именем; иные поселились по Десне, Семи и Суле и назывались северяне. Новгородцы одержали не одно токмо имя свое славенское, но и язык сродных себе славян, около Дуная и в Иллирике обитающих, который много сходнее с великороссийским, нежели с польским, невзирая на то, что поляки живут с ними ближе, нежели мы, в соседстве.

Потом, как Римская империя стала приходить в упадок,. тогда славяне, стараясь отметить древнюю предков своих обиду, предпринимали от севера на полдень сильные и частые походы, особливо при Иустиннане Великом, царе греческом, чему пример даю из Прокопия: „ Войско славенское, из трех тысяч состоящее, без сопротивления Дунай-реку переправилось и потом, без труда через Гебр переехав, разошлись надвое. Одна часть состояла из тысячи осьмисот человек, другая из прочих. На обоих, хотя друг от друга разделенных, учиняли нападение римские военачальники во Фракии и в Иллирике, однако паче чаяния побеждены были и отчасти побиты на месте, отчасти без всякого порядку спаслись бегством. Потом, когда оба полки славенские, числом много меньшие, вождей римских низложили и прогнали, другая часть их с Азбадом учинила сражение. Сей Азбад,. Иустинианов стипатор, правил конницею, которая издавна для прикрытия города Цирула во Фракии была сильна множеством и мужеством. Славяне, и сих рассыпав, многих, со срамом бегущих, умертвили и, поймав Азбада, хотя сперва стерегли жива, однако после, вырезав ремни из хребта, его сожгли. Сие учинив, всю Фракию и Иллирик без своего ущербу разоряли и в обоих местах многие крепости взяли осадою. Прежде ж сего ни к стенам приступить, ни в поле выступить не дерзали, никогда не смели чинить набегов на Римскую империю и до того времени, кажется, никогда через Дунайреку не переходили. Победившие Азбада славяне разорили все места до самого моря. Приморский город Топер с оборонительным войском взяли таким образом. Славян большая часть в ямистых местах и во врагах близ стен городских утаилась. Малое оных число у ворот восточных раздражали римлян, на городовой стене стоящих. Солдаты, бывшие в городе, думая, что только славян было, сколько показалось, внезапно вооруженные учинили вылазку. Славяне стали отступать притворно и, якобы их страшась, назад побежали. И как римляне, гонясь за ними, от стены удалились, славяне засадные из врагов поднялись, от города путь им пресекли, и бегшие славяне, обратясь лицом к неприятелям, гонящих остановили и, побив всех, на том же месте приступили к городу. Уже неприготовившиеся мещане жестоко возмутились, однако по возможности сопротивлялись стремлению: ибо сначала кипящее масло и смолу лили на приступающих. И хотя люди всякого возраста на них бросали каменье, однако бедства не отвратили. Великим множеством стрел славяне городских людей от зубцов сбили и, приставив к стенам лествицы, город взяли. Немедленно мужеска полу до пятнадцати тысяч порубив и разграбив богатство, малых детей и женский пол поработили. Ибо до того дня не было пощады ни единому возрасту. Другой полк, после того как ворвался в римские пределы, всех без разбору лишал жизни, так что в Иллирике и во Фракии непогребенные трупы по всем местам лежали повержены. Потом оба полки живот пленным оставлять стали и так во свои жилища возвратились со многими тысячами пленных.

В Сардике, иллирическом городе, собранное войско строил Герман и поспешал с великим к войне приуготовлением. Когда славенские полки, каковы никогда не бывали, достигши к пределам Римской империи и переправясь через Дунай, пришли к Наизу, некоторые из них отлучились от войска и, по ближним местам разделясь, для добычи бегали порознь, попали в руки некоторым римлянам. Связаны и вопрошены, для чего славенское войско за Дунай переправилось? — с уверением ответствовали, что пришли с тем намерением, дабы

взять Солунь и окрестные его городы. О сей вести император, весьма обеспокоившись, немедля писал к Герману, чтобы для настоящего времени, оставив поход в Италию, и вместо того Солуню и другим городам поспешил дать помочь и не умедлил бы удержать стремление славян всеми силами. Между тем как Герман еще собирался, славяне, узнав от пленных о приходе его в Сардику, устрашились, ибо имя его было у них славно, что пред тем победил антов, славянам единоплеменных. Итак, убоясь и рассуждая, что идет с преизбранным воинством, которое от Иустиниана императора против короля Тотилы и против готов послано, предприятый путь к Солуню прекратили и, не смея больше выступить в поле, перешли все иллирические горы и без опасности вступили в Далмацию. В Иллирике Герман объявил войску, чтобы весь снаряд был собран для походу после двух дней в Италию. Однако, внезапно заболев, умер. После того отправил император против славян избранное войско, которого военачальниками были Константиан, Аратий, Назарий, Иустин, другой сын Германов, Иван, проименованием Елуон. Сверх того, над всеми поставил Схоластика, из придворных евнухов. Часть славян нашел он у Адрианополя, которые в пути своем уже не могли скоро простираться, для того что вели с собою бесчисленное множество пленников, скота и всякого богатства. Сим принуждены, остоялись и к сражению втай от неприятеля приготовлялись; славяне на горе, римляне на поле стан укрепили. Долго так стояв, преодоленные нетерпеливостию солдаты с неудовольствием стали жаловаться на полководцев, что сами, пищею будучи довольны, презирают солдат, недостатками утомленных, и не хотят вступить в сражение с неприятельми. Таковыми жалобами принуждены были военачальники бой начать. Сражение возгорелось. Побеждены силою римляне; многие храбрые солдаты пали. Предводители, едва не поиманы, вырвавшись, с прочими ушли кому куда ближе. Славяне взяли Константиново знамя и, презрев римское войско, пошли далее. Астическую страну, которая долго не чувствовала разорения, опустошили; для того корысть нашли там преизобильную. Учинив по великому пространству разорение, дошли до долгой стены, которая на день пути отстоит от Царя-града. Несколько после того римляне, следуя за славянами и залучив часть оных, побили внезапным нападением и, порубив многих, отняли римских пленных великое множество, и взято назад Константиново знамя. Прочие славяне с корыстию в домы возвратились".

Таковы суть знатнейшие свидетельства походов славенских. на Римскую державу. Впрочем, нет сомнения, что в войнах готских, вандальских и лонгобардских великое сообщество и участие геройских дел приписывать должно славянам. Показывает помянутый Прокопий* соединение их с лонгобардами, гепедами и готами ради Ильдизга, королевича. лонгобардского. От великого множества славян, бывших с прочими северными народами в походах к Риму и Царюграду, произошло, что некоторые писатели готов, вандалов. и лонгобардов за славян почитают, хотя они действительно германского были племени.

Следы знатных славенских походов явствуют из их преселений.** Чехи, по описанию того ж Прокопия, жительствовали на берегу Евксинского понта, которым в прежние времена ставил королей римский император, а тогда уже ему не были ни в чем послушны. Нынешнее чехов обитание около вершин реки Албы свидетельствует о их походах, также и о преселениях прочих единоплеменных им народов. Болгары, при Анастасии, царе греческом, в первый раз на. Римскую империю нападение учинившие, тоже показывают, что они славяне были; с вандалами и лонгобардами воевали в сообществе.

Взаимное северных и южных славян друг другу вспоможение явствует из приходу болгаров дунайских для населения Славенска: первое после великого мору, от которого жители почти все погибли, второе по нашествии гуннов, от коих Славенск разорен и положен в конечное запустение.

Всех походов, переселений и смешений славенского народа для великого их множества и сплетения описать невозможно и не так нужно, как в следующих частях показать дела российских наших праотцев. Для того поспешаю к описанию прочих народов, поелику до нас касаются, как участники в составлении нашего общества.

2 Приоритет — Хронологический .

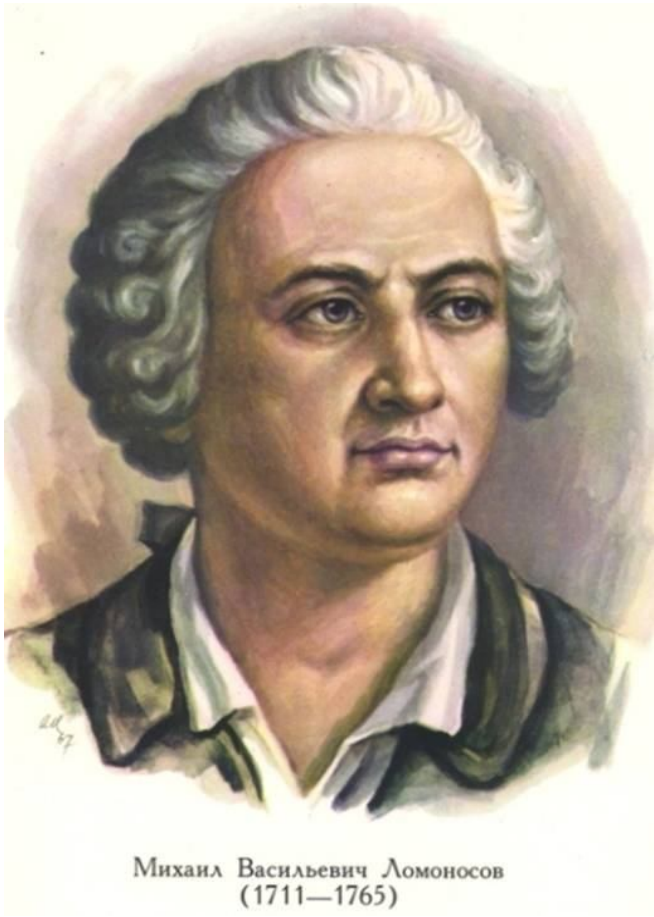
Заберите у народа его историю, и через сто лет он превратится в стадо, а ещё через сто лет им можно будет управлять. Йозеф Геббельс

Хронологический приоритет - это информация исторического характера, хронологического порядка следования фактов и явлений. Грубо говоря, реализующий концептуальное управление, допущен к формированию информации летописного характера, истории развития.

Наиболее метко значимость этого приоритета характеризует Дж. Оруэлл ("Год 1984"): «Кто контролирует прошлое, контролирует будущее, а кто контролирует настоящее, тот всевластен над прошлым». Вот вам алгоритм и истоки перестроечного переписывания истории и истории псевдокоммунистического прошлого, начинавшейся исключительно с 1917 года.

Кто владеет этой информацией, тот может видеть с позиций методологического приоритета направленность всех процессов. В основе нормальной интеллектуальной деятельности лежит нормальное течение физиологических процессов в организме человека. Поэтому факторы, искажающие нормальную функцию и как следствие мировосприятие, память, мышление, — должны быть исключены.

Изучи этот материал, расскажи близким, родственникам и друзьям!

Михаил Васильевич Ломоносов
(1711—1765)

ДЕНЬ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

www.kpe.ru

Наши телефоны в Ставропольском крае:
8-918-77-69-258; 8-928-305-15-56

stavkpe@gmail.com